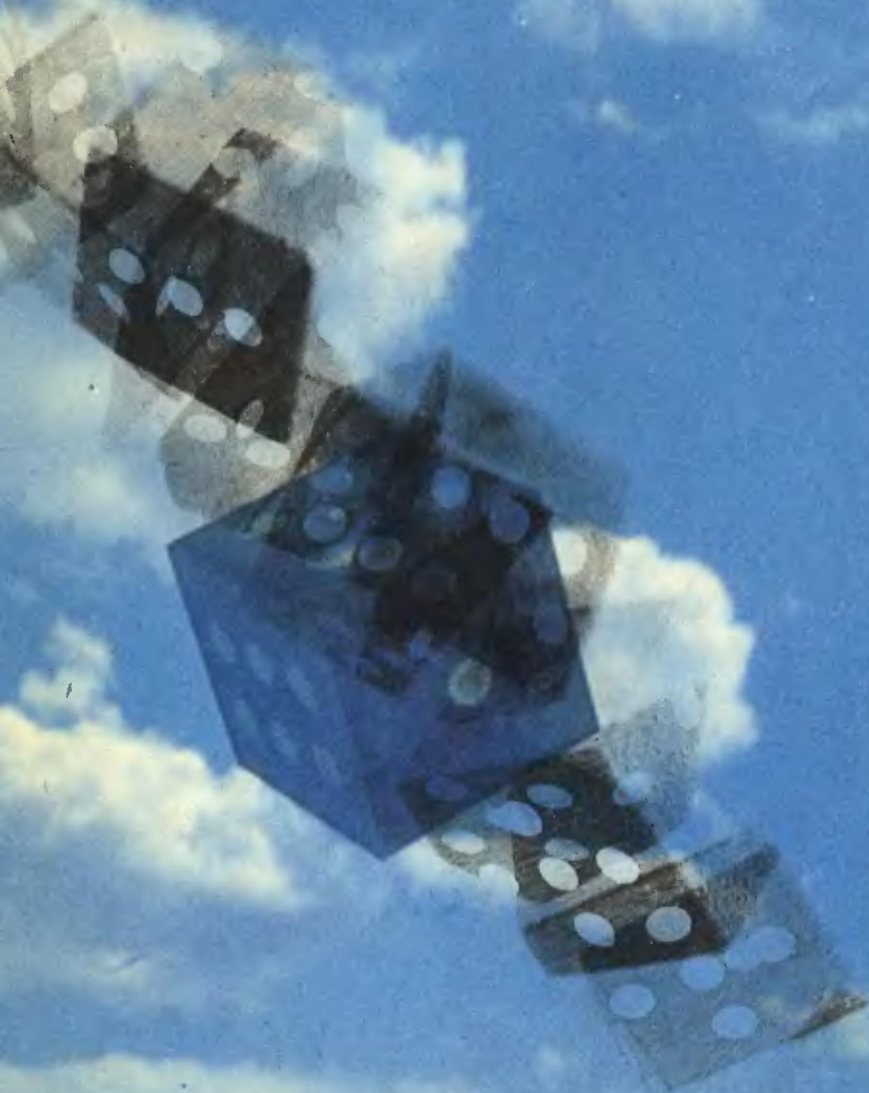

ISSN 0130-1640

ЗНАНИЕ- СИЛА 9/90

**ЗНАНИЕ —
СИЛА 9/90**

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Издание ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 9 (759)
Издается с 1926 года

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

Б. Родоман,
кандидат географических наук

Наука, чуть

Главный редактор
Г. А. Зеленко

Редколлегия:
Л. И. Абалкин
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
И. Л. Кнулянец
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(зам. главного редактора)
Н. Н. Моисеев
В. П. Смилга
Н. С. Филиппова
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный секретарь)
Н. В. Шебалин
В. Л. Янин

Изображенная на обложке
фотокартина — не только

художественная
вариация
на тему
классической
и квантовой
вероятности.
В ее подтексте —
то, как сказыва-
ются на работе
ученого
внезапные
факторы,
что и стало
основным
сюжетом статьи
«О чувстве
прекрасного...»,
опубликованной
в этом
номере журнала.

Композиция
А. Эстрина

© «Знание — сила», 1990 г.

*«Забытая наука?» —
так называлась статья
Б. Зимина и В. Шупера
в номере 1 за этот год.
Она была посвящена
географии,
пережившей, как
и многие другие науки,
драматическую судьбу
в годы властвования
командно-
административной
системы.
Статьей Б. Родомана
мы продолжаем
эту тему.*

*Земля
без землеведения
скудеет,
пора вспомнить
о науке, без которой
невозможно
перестроить
хозяйство, —
к этому
зовет статья
известного географа.*

было не онемевшая

Географию, выпавшую в нашей стране из перечня известных и престижных занятий, я назвал однажды «антисоветской наукой». Похоже, что именно эта фраза послужила последним поводом для моего расставания с Московским университетом в 1984 году. Имелось же в виду следующее. Настоящая география всей своей идеологией объективно противостоит командно-административной системе как наука о местных особенностях, о различиях между регионами, а центральная власть в Москве долго старалась постричь всех своих подданных под одну гребенку.

Основоположник советской социально-экономической географии Н. Н. Баранский говорил на лекциях: «На Цейлоне все люди дышат воздухом. Факт важный, но географу неинтересный. Того, что есть везде, в географии не должно быть нигде». Географы не только изучают различия и сокрушаются, что по мере всеобщей унификации и стандартизации исчезает предмет их науки: они полагают, что само по себе пространственное разнообразие земного мира — важный ресурс цивилизации, а уменьшение разнообразия — это регресс, деградация, энтропия, гибель. Опыт моих выступлений перед учеными показывает — прежде чем знакомить интеллектуальную публику с особенностями географического мышления, приходится отвечать на досадный вопрос, способный охладить ораторский пыл: «Разве сегодняшняя география — это наука? Что же она исследует, если все острова и моря давно открыты?»

Проще всего отослать спрашивающего к энциклопедиям или к справочнику для поступающих в университет, но перечень нескольких десятков дисциплин и кафедр лишь усугубит подозрение в беспредметности географии. Любая из географических наук обладает двойным гражданством и может быть на законном основании депортирована в соответствующую предметную область: геоморфология — в геологию, экономическая география — в экономические науки и т. д. Что же такое география вообще, география без прилагательного? Памятник истории науки, вывеска, эмблема старинного цеха? Дырка от буллы, необходимая для сохранения его традиционной формы? Винегрет для

школьников из отбросов природоведения и обществоведения?

Не кто иной, как И. Кант, сорок лет подряд — с 1756 по 1796 год — преподававший в университете физическую географию, и полтора века спустя, независимо от Канта, знаменитый географ А. Геттнер предложили для оправдания географии тройственную классификацию наук, различая среди них: 1) сущностные, предметные, систематические, классифицирующие; 2) временные, хронологические, исторические, периодизирующие; 3) пространственные, хорологические, топографические, районирующие. География, если согласиться с А. Геттнером, — это хорологическая наука о всевозможных явлениях, связанных с поверхностью планеты и поддающихся изображению на плоской карте. Модель Канта — Геттнера проста, изящна и продуктивна, она позволяет вырезать из мира четко ограниченные блоки; не запрещает географу заниматься историей своих объектов, а ботанику — их географией; допускает науки с двойным и даже с тройным гражданством, как, например, историческую экономическую географию или палеогеоморфологию.

В злосчастные тридцатые годы классификация наук И. Канта и встроенная в нее хорологическая концепция А. Геттнера были ошельмованы как противоречащие марксистскому историзму и обязательному генетическому подходу. Пришлось географам строить для себя «материальные» (вещественные) объекты, на проверку оказывавшиеся лишь тавтологическим отражением истины: «География — это то, чем занимаются географы». Для физической географии главным поприщем стала географическая оболочка (ландшафтная сфера) Земли, младшая сестра и двойник ныне знаменитой биосферы. Менее долговечной была географическая форма движения материи. Сей мастодонт вульгарного диамата чуть было не распался на «частные формы»: каждая кафедра желала иметь свою форму движения.

Вместо того чтобы «зацикливаться» на объекте науки, не лучше ли обратиться к ее субъекту — своеобразно мыслящему ученому? Искать не границы наук, а их центры — наукопорождающие идеи, методы, парадигмы? «Географиче-